

ТАДЖИКСКИЙ ДИССИДЕНТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, НО НЕНАДОЛГО

Author: [IWPR Central Asia](#)

Таджикский журналист, известный своими оппозиционными взглядами, после Галима Бухарбаева, Душанбе

На этой неделе известный таджикский журналист и диссидент Дододжон

Атовуллоев после более чем десяти лет изгнания возвратился на родину, чтобы четыре дня спустя вновь ее покинуть из-за угроз.

Атовуллоев покинул Таджикистан в 1992 г. - в разгар гражданской войны. С тех пор живет в России, издает оппозиционную газету "Чароги руз" и публикуется на своем сайте в интернете.

Все эти годы он являлся для администрации Эмомали Рахмонова персоной "нон грата", а его критические статьи о коррупции и злоупотреблениях таджикстанской верхушки доставляли немало неприятностей руководству Таджикистана.

Казалось бы, приезд журналиста в Душанбе 26 июня знаменует попытку взаимного примирения по инициативе власти. Ведь он никогда бы не приехал без официального приглашения или хотя бы молчаливого согласия со стороны администрации Рахмонова.

В день возвращения Атовуллоева главный редактор печатного органа правящей

партии - газеты "Минбари халк" - Мансур Сайфитдинов заявил в интервью германскому телеканалу "АРД": "Дододжон Атовуллоев - один из лучших журналистов в стране, и мы хотим, чтобы он вернулся".

По словам самого Атовуллоева, он принял решение вернуться в ответ на неоднократные заявления таджикских официальных лиц о том, что он может спокойно возвращаться и даже возобновить свою журналистскую деятельность в Таджикистане.

"Поверьте мне, жизнь в изгнании - далеко не сахар. Уехать из страны с маленькими детьми. Каждый год переезжать с квартиры на квартиру и то и дело слышать, что кто-то где-то тебя уже "заказал", - сказал Атовуллоев на пресс-конференции в Душанбе по случаю своего возвращения.

"Все эти годы я мечтал лишь об одном - вернуться на родину. Я приехал договориться о беспрепятственном издании здесь моей газеты, о снятии блокады с моего сайта и о том, чтобы заниматься профессиональной деятельностью у себя в стране".

Но эти надежды очень скоро растаяли как дым. Уже в Москве в беседе с IWPR Атовуллоев признался, что в Душанбе за ним и его соратниками постоянно следили сотрудники милиции, а организаторы его поездки подвергались давлению. Например, директор частной гостиницы, в которой остановился

Атовуллоев, был вызван для "беседы" в Министерство госбезопасности

Таджикистана.

По словам журналиста, люди из ближайшего окружения Рахмонова заявили ему, что его присутствие в стране "нежелательно".

Атовуллоев утверждает, что во время посещения типографии, в здании которой расположены редакции многих государственных изданий, некий анонимный "доброжелатель" сообщил ему, что его жизни угрожает опасность.

Почувствовав, что тучи сгущаются, Атовуллоев взял билет на самолет и 30 июня вылетел обратно в Россию.

"Правительство и люди президентского круга пытались всех обмануть, когда говорили, что я могу беспрепятственно вернуться. Я попытался - и вот что вышло", - сказал он по прибытии в Москву.

Атовуллоев уверен, что президент Рахмонов, которого журналист часто и беспощадно критикует в своей газете, вовсе не желал его возвращения и тем более не допустил бы издания "Чароги руз" в Таджикистане.

Пресс-секретарь Рахмонова Абдуфаттах Шарипов сожалеет, что Атовуллоев принял сомнительную угрозу столь близко к сердцу.

"Утверждения о том, что за Атовуллоевым следили и ему угрожали - полный

абсурд. Гражданская война давно закончилась, обстановка в стране стабильная.

Пусть приезжает, когда хочет, - сказал Шарипов в интервью IWPR. -

Таджикистан - его родина".

Шарипов также добавил, что Рахмонов не питает личной неприязни к

Атовуллоеву. "Президенту Рахмонову вообще чужды враждебность и

мстительность", - сказал он.

Атовуллоев является главным редактором газеты "Чароги руз" с 1991 г. После

его отъезда в Россию газета продолжала издаваться на чужбине, а экземпляры

ее тайно переправлялись в Таджикистан и ходили по рукам, как в свое время

"Самиздат".

В июне 2001 г. Атовуллоев был задержан российскими спецслужбами в одном из

московских аэропортов и провел пять напряженных дней в изоляторе, ожидая

экстрадиции в Таджикистан, где ему грозил суд за "оскорбление чести и

достоинства" таджикского президента, разжигание радикальных настроений и

призывы к свержению действующей власти. Лишь под давлением международной

общественности Россия отказалась выдать Атовуллоева таджикским властям.

После этого Атовуллоев попросил политического убежища в Германии, а в Россию

вернулся лишь через год - после того, как обвинения против него были сняты.

Многие друзья и коллеги Атовуллоева скептически восприняли его решение

вернуться в Таджикистан и заняться там журналистской деятельностью. Один из них - Раджаб Мирзо - редактор газеты "Рузи нав", принадлежащей к новому поколению независимых, критически настроенных изданий, появившихся в последние годы в Таджикистане.

"Дододжон - наш учитель. Мы всему научились у него. Но мы не имеем возможности печатать даже небольшую толику той массы критических материалов, которые появляются в "Чароги руз, - говорит Мирзо. - И при этом у нас все равно постоянно возникают проблемы с властями. Они все время чинят нам препятствия - не дают печататься, насылают налоговых инспекторов. Даже лифт отключают в те дни, когда выходит газета".

Еще до приезда Атовуллоева Мирзо предрекал: "Вероятность того, что Дододжону позволят работать в Таджикистане, равна нулю".

Другие наблюдатели считают, что с тех пор, как Атовуллоев покинул Таджикистан, обстановка слишком сильно изменилась, и его больше нельзя считать единственным представителем критически настроенной прессы.

"Он отстал от современных реалий. Многие местные издания достигли значительно большего, - говорит политолог Рашид Абдулло. - Люди в Таджикистане уже привыкли, что существуют критически настроенные издания,

позиция которых противоречит официальной. Это и "Рузи нав", и "Неруи сохан", а также "Таджикистан" и "Азия плюс". Роль его газеты теперь взяли на себя другие".

Но Атовуллоев все еще надеется когда-нибудь вернуться в Таджикистан навсегда.

"Это все равно была очень важная для меня поездка. Я увиделся с коллегами по цеху, почувствовал новый прилив энергии. Поездка в Таджикистан убедила меня в необходимости продолжать работу, - сказал он IWPR. - И сейчас, как в далеком 1992-м, я твержу себе, что к следующему Наврузу (мусульманский Новый год, отмечается в марте) обязательно буду дома".

Галима Бухарбаева - штатный сотрудник IWPR

Focus: [Central Asia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikskiy-dissident-vozvrashchaetsya-no>